

18+

Павел Перевязкин

День Р

«Автор»

2026

Перевязкин П.

День Р / П. Перевязкин — «Автор», 2026

Каждый год в свой день рождения отец шестнадцатилетнего героя уходил один в тайгу, оставляя семью ради суток уединения в глухой землянке. Но в этот раз он не вернулся ни через день, ни через пять. Вооружившись старой картой, сын отправляется на поиски в глухую чащу, еще не подозревая, что переступит порог не просто деревянного домика, а чужого мира.

© Перевязкин П., 2026

© Автор, 2026

Содержание

День Р	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

День Р

День Р

Мужчины не празднуют день рождения, они просто уходят в лес. Именно так отвечал мне отец, когда я спрашивал, почему он не отмечает.

Чем ближе был этот день, тем угрюмее и молчаливее он становился. Большинство знакомых либо привыкли к этому, либо просто не замечали. Для меня это выглядело странно: ведь ради моего дня рождения он всегда устраивал грандиозные праздники — с горой подарков, огромным тортом и свечами. Но когда наступал его собственный день, он вставал засветло, пока дом еще спал, брал заранее собранную сумку и уходил. Обычно его не было около суток, в редких случаях — два дня.

Но сегодня шел уже шестой день, а он так и не вернулся.

Мать рассказывала, что в тайге у него есть что-то вроде землянки — домик в глухой лесной чаще.

— Ну вот чего ему там делать? — раздраженно ворчала она. — Водку только глушить да белкам фиги показывать.

Пропажа отца её будто совсем не заботила: «Пусть хоть голой жопой на муравейнике сидит, лишь бы мне нервы не трепал».

Я долго выпытывал у матери примерное расположение этой землянки, и в конце концов она сдалась.

— И ты туда же... Вырастила на свою голову, — тихо сказала она, вытирая слезы кухонным полотенцем.

Я молчал, потупив взор. Постоянные ссоры с отцом окончательно её доконали. Ушла былая красота, оставив после себя глубокие морщины, темные мешки под глазами и вечную, изматывающую нервозность.

Мать внезапно затихла, глядя куда-то сквозь стену.

— Мы же тогда еще совсем молодые были, студенты... — Она вытянула из пачки сигарету иссушенными пальцами и щелкнула зажигалкой. Комнату наполнил едкий дым.

— Повез он меня за город. Говорит, сюрприз приготовил колоссальный. Ну я, дуреха, и расфуфырилась, нарядилась... А приехали — там глушь, комары и дом этот дурацкий.

Она оперлась щекой на руку, тяжело предаваясь воспоминаниям.

— Говорил с гордостью, что еще дед его этот дом строил. Охотником дед-то был. А я ему: «Да пусть хоть лешим, я в этом бомжатнике ночевать не буду!» Ну и всыпала тогда ему... Недельку потом не разговаривали. Стоило еще тогда его бросить. Бестолковая я была.

Она молча вытащила из комода старую, пожелтевшую карту, сунула её мне и помогла собрать рюкзак.

— Смотри, если там заплутаешь — я искать тебя не собираюсь, — бросила она напоследок у двери. — Ну а коль найдешь отца... дай ему как следует.

С таким напутствием я и отправился в путь. Не знаю, почему она меня отпустила. Может, считала взрослым в мои шестнадцать? Или я ей просто надоел так же, как и он?

На вокзале, купив билет на электричку, я сел на жесткую скамью и развернул лист старой карты. Ровный крестик, отмечавший землянку, выделялся на фоне зеленых пятен тайги. Глядя на него, я вспомнил, как часто отец брал меня в лес, когда я был маленьким. Он терпеливо учил меня пользоваться компасом, читать следы и ориентироваться по солнцу. В памяти ожил запах печеной картошки, которую мы доставали из углей на привале, густой аромат кострового дыма после долгого дня и убаюкивающие звуки леса...

Хорошее было время.

«Так, прикинем, — размышлял я, вглядываясь в линии на карте. — Доеду до конечной, там по полю до низины, дальше будет река, а от нее нужно двигаться на северо-восток. Если не упрусь в бурелом, до ночи успею добраться».

Я там ни разу не был, хотя и знал об этом месте: отец никогда меня туда не брал, сколько бы я ни просил. Ну что ж, всё бывает в первый раз. Наконец-то хоть увижу тайное убежище папы.

Зайдя в вагон электрички, я сел у окна. Наблюдая за проплывающими мимо серыми пейзажами, погрузился в мысли. Отношения у нас с отцом были, конечно, не идеальными, но всяко лучше, чем с матерью. Она терпеть не могла, когда ей перечат, а отец всегда до последнего отстаивал свое мнение, из-за чего домашние ссоры вспыхивали с новой силой. Странно, что вообще могло объединить таких разных людей. Ко мне мать тоже относилась с прохладой: не била, но и особой любви я от нее никогда не ощущал. Возможно, она замечала во мне отражение отца, и именно поэтому я вызывал у нее лишь раздражение.

Я и не заметил, как электричка проехала полпути. Платформы становились всё заброшеннее. Мы двигались вдоль старого дачного поселка. Множество деревянных домиков с покосившимися крышами и заколоченными окнами уныло тянулись вдоль путей. Интересно, сюда еще кто-нибудь приезжает? С виду они казались абсолютно вымершими.

Выйдя на конечной станции на пустынный полустанок и сверившись с компасом, я двинулся через поле. Земля под ногами была усеяна побитой первыми заморозками зеленью — природа тихо, обреченно готовилась к приходу зимы. Пройдя поле, я сначала даже не заметил реку. От нее осталось одно название: чахлый, едва живой ручеек лениво стекал по некогда глубокому руслу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.